

Линь Чэнь подумал: «Этот человек определённо болен! И болезнь не из легких! Разве я не обманул его только что в школе? Есть ли смысл держать на него такую обиду?»

Он подождал, пока в общину не вошла пожилая женщина из соседнего дома, и только потом последовал за ней.

Как только Линь Чэнь вошёл в дом, он почувствовал аромат тушёной рыбы, доносившийся из кухни.

Недовольное настроение мгновенно произошло.

Когда у меня плохое настроение, вкусная еда может меня успокоить.

Линь Чэнь напевал себе под нос какую-то мелодию, и когда он переобувался у входа, то увидел там ещё одну пару обуви.

Красно-белые кроссовки не похожи на те, что носили бы мои родители. И... почему эти туфли кажутся мне знакомыми?

Линь Чэнь случайно почувствовал чьё-то приближение. Он наклонился и спросил, не поднимая головы:

— Мама, дома гости?

— Я не твоя мать.

Услышав этот знакомый голос, Линь Чэнь удивлённо поднял глаза, но снова увидел раздражающее и холодное лицо своего нового соседа по парте.

Затем... Линь Чэнь нанёс прямой удар.

Очевидно, это был очень сильный удар, но противник легко его поймал.

В тот момент, когда он взял его за руку, Линь Чэнь быстро взглянул и обнаружил, что рука другого человека на самом деле больше его!

Его прекрасные глаза были широко открыты и смотрели одновременно свирепо и мило.

Как раз в это время вышла мать Линя, вытирая руки фартуком, и сказала:

— Это А-Чжи из соседнего дома. Сяочэнь, ты помнишь его? Это А-Чжи из семьи дяди Лу. Я думаю, ты не помнишь... Что вы двое делаете?

Линь Чэнь моргнул своими стеклянными глазами, изо всех сил пытаясь отыскать в глубинах своей памяти дядю Лу и А-Чжи.

Увидев его растерянный взгляд, Лу Чжи спокойно отпустил его руку.

— Тётя Линь, мы пожимаем вам руки.

Мать Линь была ошеломлена:

— Верно. Когда вы уехали, вы были слишком молоды. Вам просто нужно было пожать друг другу руки и снова узнать друг друга.

Из кухни раздался сердитый и испуганный голос отца Линя:

— Жена! Иди скорее! Что в горшке? Сейчас выплеснется! А! Уже выплескивается!

— Ты не можешь выключить огонь?

Когда матушка Линь услышала это, она тут же сказала:

— Сяочэнь, оставайся со своим братом Лу, - повернулась и побежала на кухню.

На кухне царила суматоха.

— Брат Лу? — Саркастически спросил Линь Чэнь.

— Ага. - Тихо ответил Лу Чжи.

Линь Чэнь почти насмеялся над ним: какое бесстыдство! Вы действительно смеее соглашаться!

Он очень быстро переобулся и, не оглядываясь, вошёл в свою комнату. Он с грохотом захлопнул дверь.

Линь Чэнь отбросил школьный портфель, бросился на кровать и стал сильно тереть мягкое одеяло.

Он уже вспомнил этого соседа. Как и сказала его мать, Линь Чэнь был совсем маленьким, когда дядя Лу забрал своего сына Лу Чжи.

Всего один год!

В то время Линь Чэнь всё ещё изо всех сил старался скрыть свою многовековую душу и везде вёл себя мило. К счастью, для кота-демона притворяться милым оказалось слишком легко.

В то время Лу Чжи был на полгода старше его, и дядя Лу часто носил его на руках.

Затем этот парень начал пускать пузыри в сторону Сяо Линьчэна и время от времени хихикал. Иногда он даже заходил так далеко, что тянулся и дёргал Линь Чэна за волосы!

Чтобы выглядеть как маленький ребенок, Линь Чэну пришлось пускать мыльные пузыри на другой вечеринке.

Но вскоре после того, как пузыри были выдуты, из центрального города появился кто-то в чёрном костюме и забрал дядю Лу и Лу Чжи.

Прошло семнадцать лет с тех пор, как он уехал.

Итак, хотя они и соседи, они не являются возлюбленными с детства, не говоря уже о какой-либо детской дружбе.

Если и есть дружба, то это дружба-пена, которая треснет от малейшего прикосновения и очень пластична.

Линь Чэнь перевернулся на кровати, и вскоре в дверь постучали.

Он подумал, что это мама или папа зовут его есть, поэтому ответил.

— Дверь не заперта, входите.

Дверь открылась и закрылась. У Линь Чэна был прекрасный слух, и он понял, что кто-то вошёл.

Он был немного сбит с толку. Почему его родители не сказали ни слова, когда вошли?

Линь Чэнь поднял глаза и увидел раздражающего его Лу Чжи, стоящего перед книжной полкой и разглядывающего фигуры на ней.

У всех фигурок, изображенных выше, есть кошачьи уши, и есть как мужские, так и женские фигуры в разных позах. Все они — любимые произведения Линь Чэна.

Линь Чэнь был недоволен.

Он спрыгнул с кровати и встал между Лу Чжи и статуэткой. Его прекрасные гетерохромные глаза смотрели свирепо.

— Кто тебя впустил?

— Ты.

— Блядь...

Линь Чэнь снова стиснул зубы, и на этот раз они оба стояли, и расстояние между ними было совсем небольшим.

Линь Чэнь был расстроен, узнав, что его рост составляет 178 см, но эта собака Лу Чжи на самом деле была выше его!

Он подсознательно спросил:

— Какой у тебя рост?

Задавать вопросы таким нетрадиционным способом... немного мило.

Лу Чжи спокойно сказал:

— 185.

На этот раз Линь Чэнь был так ревнив, что у него заболели зубы. Если бы только его магия всё ещё была здесь, он мог бы вырасти до 2 метров 80 футов за минуту и заставить эту собаку смотреть на него снизу вверх!

Неохотно оттолкнув свои мысли, Линь Чэнь протянул руку и схватил другого человека за воротник, заставив его опустить голову, чтобы ему не пришлось поднимать глаза.

Линь Чэнь:

— Ты действительно послушный. Разве я не говорил тебе только что не закрывать дверь?

Почему ты меня не услышал?

— Сейчас я не отреагировал вовремя, но в этот раз отреагировал.

Какой своевременный ответ!

Линь Чэнь был так зол, что хотел кого-то поцарапать и замахнулся кулаком, но снова был пойман.

В этот момент в дверь Линь Чэня постучали дважды, и за дверью послышался голос матери Линь.

— Сяочэнь, А-Чжи, пора ужинать. Вы всё ещё в доме...?

Матушка Линь приоткрыла дверь и огляделась внутри дома. Она снова была ошеломлена.

Она осторожно спросила:

— Вы снова пожимаете руки?

Линь Чэнь выдавил улыбку из себя:

— Да, мы давно не виделись и немного не знакомы друг с другом, поэтому я планирую снова пожать руки и узнать друг друга получше.

Он подчеркнул слово «получше».

Уголки рта Лу Чжи слегка приподнялись.

Мать Линь часто удивлялась издевательствам сына, но на этот раз она не придала этому особого значения. Она просто сказала:

— Выходи скоро ужин, - Повернулась и ушла.

Как только мать ушла, Линь Чэнь внезапно оттолкнул Лу Чжи, очень рассердившись.

— Убирайся сейчас же и больше не входи в мою комнату!

Лу Чжи не произнёс ни слова во время всего процесса, прежде чем его вытолкнули.

К счастью, он ничего не сказал. Если бы он сказал ещё хоть слово, Линь Чэнь, вероятно, тут же разозлился бы.

Возможно, потому, что сегодня были гости, матушка Линь приготовила несколько своих фирменных блюд, и ужин получился очень роскошным.

Тем самым, успокоив раздражённое настроение Линь Чэна сегодня вечером.

Конечно, если бы этот ублюдок Лу Чжи не сидел напротив него и он не видел его каждый раз, когда он поднимал голову, чтобы взять еду... он, вероятно, был бы счастливее!

Когда отец и мать Линя услышали, что Лу Чжи и Линь Чэнь теперь соседи по парте, они очень обрадовались.

Мать Линь также сказала:

— Сяочэнь, А-Чжи только что вернулся и не знаком со многими местами. Пожалуйста, помогите ему больше.

Линь Чэнь ухмыльнулся:

— Я обязательно помогу ему ещё больше!

Говоря это, он откусил панцирь острого краба, издав хрустящий звук.

Закончив трапезу, они отпустили Лу Чжи. Линь Чэнь и Гэ Ю сидели, развалившись на диване, его мать сидела рядом и смотрела мелодраматический сериал, а отец мыл посуду на кухне.

Во время просмотра сериала мать Линя взволнованно спросила:

— Сяочэнь, как ты думаешь, этот Альфа красивый?

— Он просто среднестатистический, не такой красивый, как мой отец, и даже менее красивый, чем я.

— О, а что ты думаешь об А-Чжи?

Линь Чэнь слишком часто слышал имя Лу Чжи за один день, и у него сформировался очень сильный условный рефлекс.

Такой, от которого у меня дергаются уголки бровей и подпрыгивают веки, когда я его слышу.

Он был безмолвным:

— Мама, почему ты всё время упоминаешь этого ублюдка? Ты не знаешь, когда я только что вернулся, я забыл взять свою карточку от двери, и он прошёл передо мной. Я попросил его придержать дверь, но он этого не сделал!

— Возможно, он не расслышал вас, и вы не виделись много лет, он мог вас не узнать.

Линь Чэнь онемел, увидев, какой толстый фильтр у его матери для Лу Чжи, и не захотел ничего объяснять.

В любом случае, правильно, что он не любит Лу Чжи.

Мать Линь вздохнула:

— Твой дядя Лу умер, а А Чжи, похоже, поссорился со своим отцом. Увы, он тоже бедный ребёнок.

Уши Линь Чена слегка шевельнулись.

Другими словами, Лу Чжи - единственный, кто живёт в двухкомнатной квартире по соседству?

Мать Линь вдруг о чём-то вспомнила, встала и пошла в свою комнату.

Повозившись с ним некоторое время, она взяла костюм-четверку и одеяло.

Она сказала:

— Сяочэнь, отнеси это А-Чжи. Он только что вернулся и, вероятно, не взял с собой никакого багажа. Я не знаю, будет ли холодно ночью. Они новые. Я их постирала и высушила. Можешь позволить ему пользоваться ими.

— Это только начало осени, почему так холодно? К тому же, у Альф кожа толстая, так что ему должно быть комфортно спать на кровати.

— Сяочэнь, ты что, не слушаешь свою мать? Ты что, больше не любишь свою мать? Уууу, я так и знала...

Линь Чэнь: «...»

Через три минуты он смирился со своей участью, взял в руки кучу вещей и постучал в дверь соседа.

Открыв дверь, он увидел Лу Чжи, одетого в черный домашний костюм. Он только что принял душ, и с его волос всё ещё капала вода.

Он взглянул на Линь Чэна, который поставил у двери кучу сумок, и был слегка ошеломлён.

Линь Чэнь подавлённо сказал:

— Моя мать дала его тебе, потому что она беспокоилась, что у тебя нет одеяла. Почему бы тебе не забрать его побыстрее? Ты собираешься утомить меня до смерти?

Лу Чжи: «...»

Это явно было сделано с благими намерениями, но Линь Чэнь очень разозлился.

Они вдвоём отнесли эти вещи в спальню, а затем Линь Чэнь огляделся и обнаружил, что комната пуста.

Слишком тихо.

Когда он подумал о том, что Лу Чжи потерял отца и, похоже, снова с ним в ссоре, раздражение в его сердце необъяснимым образом немного утихло.

— Ну, я уйду. Мама сказала, что если завтра утром тебе нечего будет есть, ты можешь прийти к нам на завтрак.

Сказав это неловко, Линь Чэнь тут же развернулся и ушёл.

Когда он подошёл к двери, то услышал, как Лу Чжи тихо сказал позади него:

— Поблагодари от меня тётушку.

Линь Чэнь обернулся и увидел молодого человека в чёрном, стоящего в темноте, и только слабый свет проникал из спальни.

Он дополняет светильники у двери.

В середине наступил очень долгий период темноты, и Линь Чэнь почувствовал необъяснимую депрессию.

Он сухо промычал и отвернулся.

Линь Чэнь не знал, что спустя долгое время после того, как дверь закрылась, молодой человек в чёрном всё ещё стоял там, глядя на дверь.

Эмоции Линь Чэна быстро приходят и уходят.

Вернувшись в комнату, он начал играть в игры и настолько увлёкся ими, что сразу забыл обо всех неприятных вещах.

Наигравшись до изнеможения, он с беззаботным видом уснул глубоким сном.

Рано утром следующего дня Линь Чэнь протёр глаза и вышел из комнаты, но тут же увидел, что кто-то сидит на диване!

Оказалось, это тот самый парень – Лу Чжи!

Линь Чэнь мгновенно насторожился, его глаза расширились, а волосы на голове задрожали.

— Почему ты в моём доме!?

Взгляд Лу Чжи скользнул по дурацкому пучку волос, и в его голове возникла необъяснимая мысль: ему захотелось протянуть руку и погладить эти дурацкие волосы.

Конечно, глядя на бдительные глаза Линь Чэна, можно было понять, что эта идея была всего лишь мыслью.

Лу Чжи поджал губы и сказал:

— Вчера ты пригласил меня на завтрак.

— Я просто хотел быть вежливым. Почему ты не умеешь быть вежливым?

<http://bllate.org/book/14616/1296972>